

*Научная статья**Научная специальность**5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)»*

УДК 344.643

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.17>

ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЖАРНОЙ ОХРАНЫ С НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С ПОЖАРАМИ В XIX В.

© Черных В. В., 2025

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Анализируется переход от архаичной системы пожарной безопасности к созданию профессиональной структуры по обеспечению безопасности городов от пожаров. Дается объяснение, почему этот переход стал возможен только в начале XIX в. Показано зарождение разнообразных негосударственных организаций, заинтересованных в реальной помощи профессиональному ведомству по борьбе с пожарами, как берущих на себя профилактические аспекты пожарного дела, так и непосредственно участвующих в тушении пожаров. Обобщен социоисторический опыт государственного регулирования процесса пожарной безопасности через образование таких государственных структур, как Министерство внутренних дел, Департамент МВД, правовое подключение к развитию пожарного дела частного предпринимательства, органов общественного самоуправления и разнообразных как государственных, так и общественных организаций. Дается емкий историографический и источниковый обзор по данной проблематике.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, Департамент МВД, профессиональные пожарные команды, добровольные пожарные общества и дружины, общества взаимного от огня страхования, частные и ведомственные пожарные команды.

THE EXPERIENCE OF INTERACTION OF THE STATE FIRE PROTECTION WITH NON-STATE ORGANIZATIONS IN THE FIGHT AGAINST FIRES IN THE XIX CENTURY

© Chernykh V. V., 2025

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

The article analyzes the transition from an archaic fire safety system to the creation of a professional structure to ensure the safety of cities from fires. An explanation is given why this transition became possible only at the beginning of the XIX century. It shows the emergence of various non-governmental organizations interested in real assistance to a professional firefighting agency and taking on both the preventive aspects of firefighting and those directly involved in extinguishing fires. The socio-historical experience of state regulation of the fire safety process is shown through the formation of such state structures as the Ministry of Internal Affairs, the Department of the Ministry of Internal Affairs, legal involvement in the development of firefighting of private entrepreneurship, public selfgovernment bodies and a variety of both state and public organizations. A comprehensive historiographical and source review of the problem is given, which allows us to see the research procedure in each of the areas under consideration, as well as the contribution of adherents of this topic to its popularization and scientific vision.

Keywords: Ministry of Internal Affairs, Department of the Ministry of Internal Affairs, professional fire brigades, voluntary fire societies and squads, mutual fire insurance societies, private and departmental fire brigades.

Проблема пожаров для Руси-России всегда была одной из самых острых и болезненных, она и в настоящее время не разрешена, но реально противостоять пожарам стало возможным только в начале XIX в., благодаря постановке пожарного дела на государственную основу.

Становление государственной системы пожарной безопасности произошло благодаря

образованию Министерства внутренних дел, создавшего правовое поле по реформированию пожарного дела, выразившемуся в создании профессиональных пожарных команд. Конечно, и до образования МВД в 1802 г., функционировали структуры по борьбе с пожарами, например, созданная в 1505 г. при Иване III Пожарно-сторожевая охрана или Управа благочиния, образованная при Екатерине II в 1782 г.

Но все-таки службу там несли доморощенные пожарные, не обладавшие достаточным профессионализмом, находившиеся в зависимости от сложившихся вековых предрассудков в отношении тушения пожаров, выражавшихся в том, что некоторые пожары (от молнии) вообще тушить было нельзя и т. д. Рост городов и формирование в Российской империи рыночной экономики в XIX в. способствовали развитию предпринимательства, правовых, организационных и иных мер по их защите от пожаров со стороны как предпринимателей, так и органов общественного самоуправления.

Историография рассматриваемого вопроса объемна и включает источники разных жанров и видов. Общее представление о поставленной проблеме исследователь может найти в комплексных работах таких авторов, как К. К. Иордан [8], В. М. Пуришкевич [14], Д. Н. Бородин [4], В. В. Черных [18], А. П. Чехов [20], Н. Н. Щаблов [23], Н. Ю. Новичкова [12], П. С. Савельев [16], Е. Г. Ермолов [7].

Деятельность Министерства внутренних дел, обеспечивающего правовой контроль над участием государственных и общественных организаций в борьбе с пожарами отображена такими исследователями, как С. А. Андрианов [1] и Н. В. Варадинов [5].

Опыт зарождения пожарного добровольчества и его вклад в борьбу с пожарами предметно исследуется в работах Д. Н. Бородина [3], А. А. Лугового и Н. Н. Щаблова [10], А. К. Микеева [11], Д. П. Струкова [17].

Природа пожарного страхования вызвала исследовательский интерес у многих ученых, нас же более всего интересует Общество взаимного от огня страхования, которое обстоятельно было проанализировано в работах А. А. Шахта [21; 22], В. С. Артамонова [13], Л. А. Бернера [2], И. А. Гефштетера [6], С. А. Рыбникова [15], В. В. Черных [18].

Интересный опыт привлечения воинских подразделений к тушению пожаров, приводя пример взаимодействия с профессиональными пожарными, описывает подполковник Д. Д. Ларионов [9].

Картина взаимодействия различных ведомств и организаций по борьбе с пожарами будет однобокой, если мы не воспользуемся наиболее полными материалами по этой теме, хранящимися в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), ф. 1209; Российском государственном историческом ар-

хиве (РГИА), ф. 1329; а также в краеведческих архивах всех субъектов РФ. И наконец, для более объективной парадигмы исследования нельзя обойтись без такого фундаментального источника, как Полный свод законов Российской империи (ПСЗРИ), в нашем случае раздела, именуемого «Строительный и пожарный уставы».

Любой исторический опыт важен, тем более опыт, способствовавший безопасности городов, лесов и сел. А пожары для России с момента освоения ее территорий представляли опасность едва ли не большую, чем от вражеских нашествий и стихийных бедствий. Доставшиеся России огромные лесные богатства определили изначально культуру строительства из огнеопасного материала, и понадобились века для преодоления этого синдрома. Только в середине XIV в. постепенно и не повсеместно появляются каменные здания, но еще в XIX в. в большинстве городов 60–70 % зданий были деревянными, а сельские строения и в XX в. возводились только из дерева, за редким исключением, сопряженным с географическими особенностями [20, с. 92–96; 21, с. 6–10; 22, с. 51–53; 9, с. 109]. Поэтому-то наши города изначально обладали повышенной горимостью по сравнению с населенными пунктами других стран, здания в которых практически с момента закладки городов строились из камня. Все предыдущие государственные управленческие структуры (приказы, коллегии) были предтечей создания центрального исполнительного органа, призванного руководить отдельными отраслями государственного управления. Преимущество министерств перед прежними управленческими структурами заключается в том, что в министерстве был заложен принцип единоличной власти, который заменил коллегиальность; министерства отличались повышенной личной ответственностью министров за принятые решения и их результаты; министерства были более оперативны в решении вопросов; одно из наиболее важных отличий министерств – четкое распределение полномочий, а также министерства использовали накопленный международный опыт. Все вышеперечисленное позволило изначально повысить компетенции складывающихся структур, избавиться от устаревших форм и методов и поставить на профессиональную основу деятельность вновь образованных органов, что способствовало усовершенствованию аппара-

та управления в государстве. Каждое из министерств имело такую структуру: департаменты, отделения, столы¹.

И если в петровских коллегиях пожарному делу не было отведено конкретное место, то в новой государственной структуре – МВД за одним из четырех образованных структурных подразделений, именуемых экспедициями, а именно вторым, получившим название «экспедиция спокойствия и благочиния», законодательно закреплялось управление городской полицией и пожарными командами.

Вступление России в капиталистическую стадию было процессом отчасти запоздалым, но объективно востребованным теми изменениями и преимуществами, которые диктовал промышленный прогресс, в том числе и в области пожарной безопасности. Если с пожарами деревянных, в основном одноэтажных, домов население еще могло справиться, то для ликвидации огня в многоэтажных домах, на промышленных предприятиях, в правительственных зданиях и сооружениях требовались уже специально подготовленные подразделения. Строительство новых городов, увеличение построек в старых, усиливавших скученность, приводили к ухудшению пожарной обстановки.

На рубеже XVIII–XIX вв. наметился рост пожаров. Принятие жестких полицейских мер ситуацию кардинально не изменило. Вопросы совершенствования пожарной безопасности страны ставили на повестку дня реформирование самой организации пожарной охраны. Основанием к пересмотру состояния пожарной охраны страны послужили выводы генерального обзора пожарного дела, представленного правительству в 1802 г., в котором делалось заключение о полной несостоятельности и нецелесообразности примитивной пожарной охраны XVIII в., когда обыватели были обязаны являться лично на пожары или содержать за свой счет штат работников. Участие в тушении пожаров людей, совершенно не знакомых с этим делом, с одной стороны, и тяжелое бремя, каким ложилась на обывателей обязанность поставлять пожарных служителей, – с другой, побудили правительство решиться на замену натуральной пожарной повинности денежной. Реформа эта, однако, проводилась в жизнь довольно медленно. Начало ей было положено указом от 29 ноября 1802 г., по которому в Санкт-Петербурге

бурге учреждалась при полиции «особенная для исправления сей повинности для содержания ночной стражи команда из 1602 человек», комплектовавшаяся из солдат, не способных к фронтовой службе. Расходы по содержанию этой команды закреплялись за городом. Однако окончательная отмена натуральной повинности в Петербурге состоялась после указа от 24 июня 1803 г., а в Москве после указа от 31 мая 1809 г., после которого начали создаваться профессиональные пожарно-полицейские команды в каждом городе империи. Практически одновременно формировались пожарные депо, при которых шла подготовка будущих пожарных, происходило техническое насыщение команд² [4, с. 105; 15, с. 137; 20, с. 167–170].

Процесс создания пожарно-полицейских команд шел по нарастающей, распространяясь по всей территории государства Российского, и к 1853 г. пожарные команды имелись уже в 460 городах.

С созданием профессиональных пожарных команд число крупных пожаров в городах значительно сократилось. Современники отмечали, что уже в 30-х гг. XIX в. пожарные команды отличались высокой организацией, а личный вышколенный состав четкими действиями. С первым сигналом с каланчи или с ударом колокола днем или глубокой ночью пожарные в совершенной тишине в течение 3 минут сбегались, запрягали лошадей и выезжали на пожар.

Организационные начала борьбы с пожарами требовали выработки новых противопожарных узаконений, нашедших отражение в принятии в 1832 г. Пожарного и Строительного уставов³, которые четко регламентировали: а) не строить деревянных жилых строений без разрыва в длину в 12 саженей; б) не строить деревянные двухэтажные дома без каменного первого этажа; в) деревянные строения возводить на каменных фундаментах; г) выдерживать разрывы в 4 сажени между деревянными строениями; д) при расстоянии между строениями не менее 4 саженей устанавливать брандмауэр; е) в каменных сплошных строениях на чердаках устанавливать брандмауэры. Таким образом, правила пожарной безопасности становятся обязательными при строительстве, и игнорирование их преследуется по закону.

² Полный свод законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. XXVI. № 2108. С. 954.

³ Свод законов Российской империи. Т. 12, ч. 1. Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный – 1857–1868. Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии. 664 с. Ст. 359–374.

¹ Чем министерства отличались от коллегий? URL: <https://obrazovaka.ru/question/chem-ministerstva-otlichalis-ot-kollegij-204570> (дата обращения: 12.12.24).

Изложенные в Пожарном уставе предупредительные меры носили в основном режимный характер и в некоторых случаях даны в общем виде, т. е. без четких норм. Отдельная глава устава посвящена взысканиям и наказаниям. Например, указывалось, что виновный в нарушении предусмотренных уставом правил, повлекшем возникновение пожара, должен был возместить ущерб и, кроме того, подвергался другому наказанию или денежному штрафу.

Нормами Пожарного устава запрещалось: а) разводить огонь во дворах и на улицах, ходить с зажженной лучиной или свечой на чердаки, в сараи, кладовки и т. п.; б) хранить на печах или около них сено, смолу, пеньку, лен и другие материалы¹.

Помимо пожарно-полицейских команд, которые часто еще называют городскими и которые, в свою очередь, можно разделить на штатные команды и команды без постоянного состава, создаются военизированные и частные команды. Особое место заняли добровольные пожарные команды и дружины, получившие распространение как в городах, так и в селах.

Деятельность пожарного-профессионала сродни службе в армии, неслучайно его опасную работу называют службой. Исторически так сложилось на Руси, что тушением пожаров занимались люди, имевшие отношение к воинской службе: княжеская дружина, стрельцы при Иване Грозном, регулярная армия Петра I и т. п. Поэтому вполне естественным выглядит то, что эта традиция была продолжена и в XIX в., с разницей лишь в том, что воинские подразделения привлекались теперь только на большие городские и лесные пожары и, естественно, по месту дислоцирования военных округов. Наглядный пример подобного взаимодействия показал подполковник Ларионов, описывая грандиозный иркутский пожар 22–24 июня 1879 г., когда солдаты Иркутского военного округа совместно с профессиональными пожарными командами города самоотверженно спасали жителей, здания и сооружения от огненного шквала [9, с. 13–19].

Часто пожарные команды создавались бывшими военными. Так, в Тюмени в 1822 г. пожарную команду организует отставной поручик Николай Сумароков. Он же представил в Тюменскую городскую думу правила содержания пожарного инвентаря и расписание

действий пожарных команд на пожарах². В Омске пожарная команда в 1825 г. была сформирована из отставных военных с включением в нее представителей казачьего войска и военной администрации крепости. Обусловлено это было, по всей видимости, тем, что в казачьем войске к тому времени имелся небольшой пожарный обоз с необходимыми пожарными инструментами и водоливными трубами и наработан определенный опыт борьбы с пожарами³. В силу того, что подобные команды создавались в крепостях, они получили название «крепостные». Формировались такие команды из солдат и офицеров артиллерийской службы. Как правило, такие команды имели особую финансовую поддержку государства. Считается, что крепостные команды в силу армейской специфики были не хуже профессиональных⁴.

В XIX в., наряду с профессиональными командами, подчиненными полиции, создаются вольнонаемные команды, принадлежащие городскому самоуправлению, общественные команды и добровольные пожарные дружины. Во многих городах создавались пожарные команды, при заводах частные, при губернских департаментах – вольнонаемные.

Немалую помощь пожарным-профессионалам оказывали частные и ведомственные пожарные команды, субсидируемые их учредителями. Первый опыт создания частной команды зафиксирован в Ельце, где в качестве будущих пожарных выступили рабочие завода. Специально для них были организованы курсы по пожарному делу. На данную инициативу откликнулись предприниматели, в короткий срок в городе появились каланча, пожарная команда была оснащена самым современным пожарным оборудованием, купленным за рубежом. Пожарная команда охраняла от пожаров не только завод, но и город [20, с. 187].

Инициатива Ельца по образованию частных пожарных дружин нашла продолжение во многих городах. Отмечены факты участия частных команд в тушении ряда городов на протяжении XIX столетия. Так, в 1812 г., в период взятия Москвы Наполеоном, надзиратель воспитательного дома И. В. Тутомин с подчиненными спасли от огня здание, используя имевшиеся у них пожарные трубы; при большом пожаре в 1879 г. в

¹ Свод законов Российской империи (строительный и пожарный уставы). СПб., 1857. Т. 12, ч. 1.

² Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1187. Л. 1–2; Д. 275. Л. 7.

³ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 172. Оп. 1. Д. 58. Л. 21; Д. 17. Л. 1–6.

⁴ Пожарное дело. 1898. № 3. С. 158–159.

Иркутске почетный гражданин города меценат Ф. К. Трапезников со своей пожарной командой, оснащенной двумя английскими пожарными машинами, отстоял целую улицу¹. Частные пожарные команды появлялись и в других городах Российского государства, взаимодействуя между собой и оказывали заметную практическую помощь в деятельности государства. Многие известные люди имели подобные команды и сами непосредственно участвовали в тушении пожаров. Так, очень неплохие пожарные обозы с натренированными пожарными имелись у графа Шереметьева, князя Львова, барона Корфа, графа Бобринского, графа Браницкого и др. В поместье графа Шереметьева постановка пожарного дела считалась образцовой. Граф снабдил свою пожарную команду численностью в 80 человек самой современной пожарной техникой, выстроил современные казармы с конюшнями, телеграфной станцией и даже квартирой для брандмайора (руководителя пожарной команды). Об эффективности команды говорит хотя бы тот факт, что она в первые семь месяцев приняла участие в ликвидации 160 пожаров [22, с. 71; 14, с. 177], и вполне успешно. Частные команды в первую очередь были призваны обеспечивать безопасность предприятий и поместий, где они базировались, но очень часто они подключались к тушению больших объектов или городских площадей, оказывая неоценимую помощь городским командам.

К концу века на всех крупных заводах имелись свои пожарные дружины. Необходимо отметить, что далеко не во всех городах имелись пожарно-полицейские команды, не всегда местные власти были заинтересованы в увеличении общественных пожарных команд, содержание которых ложилось немалым бременем на губернский бюджет, тогда как иные виды команд финансировались за счет предпринимателей и различных обществ, заинтересованных в пожарной безопасности городов. В сельской же местности развитие пожарного обеспечения шло намного медленнее и направленность создававшихся пожарных дружин здесь носила характер добровольчества. Причем горимость сел была выше городской по естественной причине отставания сел и в культуре строительства (до сих пор домостроительство наших сел сплошь деревянное), и в организации пожарной безопасности.

Первая общественная пожарная команда на принципах добровольности была создана в 1814 г. в уездном городе Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ, до 1851 г. входил в Иркутскую губернию). Во всех населенных пунктах численностью населения менее 2 тысяч создание пожарно-полицейских команд запрещалось, поскольку их финансирование было значительным. Поэтому на протяжении всего XIX в. МВД давало разрешение на создание профессиональных пожарных команд только в губернских городах и иногда в крупных уездных. Но в больших селах количество общественных команд росло довольно заметно.

Так, например, в слободе Нальчик Терской области общественная команда была учреждена в 1827 г., в селе Гуселки Саратовской губернии – в 1840 г., селе Балыклей – в 1841 г., станице Урихской – в 1843 г., станице Михайловской – в 1845 г., селе Романовки – в 1849 г. и т. д. О постановке этого движения на широкую ногу говорит хотя бы то, что в 30-е гг. XIX в. правительство обязало земскую полицию заняться организацией сельского огнетушения, понуждая селения приобретать пожарное оборудование и наблюдая за тем, чтобы «все домохозяева по сделанному расписанию являлись сами или присылали людей на пожары с определенным для каждого дома орудием» [22, с. 95]. Однако организация пожаротушения в сельской местности шла медленно, и даже там, где поступала помощь от государства в виде пожарных технологий, по причине технической непродвинутой крестьян проблема не решалась.

Становилось очевидным, что бороться с пожарами в сельской местности необходимо в первую очередь через организацию специальных команд, состоящих из хорошо обученных людей, умеющих обращаться с пожарной техникой и восстанавливать ее, объединенных едиными целями и подчиняющихся единому руководству. Это должны были выполнить сельские дружины, но их было создано недостаточно. В 1892 г. их насчитывалось всего 2026 на сотни тысяч сел [20, с. 105]. Поэтому на протяжении всего XIX в. горимость сел оставалась чудовищной, каждые 20–30 лет они выгорали полностью. Не случайно исследователь этой проблемы В. Пуришкевич называл сельскую горимость эпидемией и подчеркивал, что она страшнее стихийных бедствий, неурожаев, эпизоотий и даже военных действий [14, с. 5].

Что же касается пожарного добровольчества в городах, то у него изначально складывалось

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 31. Л. 2–3.

все более удачно, чем для его аналога в сельской местности. Во-первых, потому, что это движение вписывалось в особенность социальной организации развития Российского государства, когда какое-либо начинание сверху совпадает с инициативой низов, что соответствовало плану реформаторских преобразований. Так появился Указ императора Александра II от 18 августа 1860 г. о создании в городах добровольных пожарных обществ (ДПО) из обывателей и пожарных команд и депо. То, что оказалось невозможным в дореформенный период, получило одобрение в самый начальный период либеральных реформ, хотя добровольное пожарное общество, созданное еще в 1843 г. в Осташкове, почти 20 лет добивалось официального признания своей деятельности. После высочайшего благоволения ДПО стали создаваться беспрепятственно и быстро, и к 1860 г. их насчитывалось уже 60 [21, с. 18; 19, с. 63; 6, с. 46]. Во-вторых, несмотря на то что государство устранилось от их финансирования, переложив эту обязанность на городские самоуправления, членов обществ и меценатов, это движение взяли под свою опеку члены императорской семьи (великие князья Владимир Александрович, Сергей Александрович, Дмитрий Константинович, великая княгиня Мария Павловна), что, несомненно, облегчало решение многих организационных и материальных вопросов. Почетными председателями общества также были очень известные люди, достаточно назвать князя А. Д. Львова и графа А. Д. Шереметьева. ДПО, ставшее с 1901 г. императорским, являлось независимой структурой. Устав ДПО утверждал сам император, а быть членом императорского общества считалось престижным. К этому стремились многие состоятельные люди; для них советом общества устанавливались солидные членские взносы. Эти средства шли на противопожарные цели. В качестве морального поощрения меценаты награждались медалями, орденами, нагрудными знаками. Российское императорское ДПО объединяло добровольные пожарные общества, создаваемые в губерниях, краях и областях империи.

В соответствии с Нормальным уставом для добровольных пожарных обществ [20, с. 87], принятым в 1896 г., на ДПО возлагались обязанности по организации профилактических мер противопожарного характера и взаимодействия с городскими профессиональными командами. Устав наделил ДПО достаточно разнообразными полномочиями, как то: содержание пожарной команды, надзор за соблюдением

противопожарных и строительных правил и привлечение нарушителей таковых к ответственности, содержание отдела трубочистов и даже проведение развлекательных мероприятий с пропагандой деятельности ДПО, ее целей и задач. Естественно, ДПО имело финансовые возможности и поддержку городских дум для приобретения помещений, и содержания в них пожарного депо. ДПО находились в ведении хозяйственного департамента МВД¹, а на местах – губернаторов, являвшихся чиновниками МВД и всячески способствовавших разрешению на открытие обществ и дружин.

Не менее важной структурой, чем ДПО, для взаимодействия с профессиональными пожарными командами являлось и противопожарное страхование.

Первое в стране акционерное Российское страховое от огня общество было создано 21 июня 1827 г. Его официальными учредителями стали граф Н. С. Мордвинов, придворный банкир Л. И. Штиглиц, обер-камергер двора Ю. П. Литта, коммерции советники П. И. Пономарев и В. В. Крамер и купец 1-й гильдии Е. А. Жадимеровский. Возглавить первое страховое общество было доверено потомственному почетному гражданину Санкт-Петербурга (1877), коммерции советнику, статскому советнику А. А. Амбургеру [23, с. 25–26; 18, с. 304; 10, с. 55].

Всего в России на начало 1891 г. было 70 обществ взаимного от огня страхования. Ими было принято к страхованию имущество на сумму 520 989 360 руб., собрано премий на сумму 1 306 590 руб. И это при том, что уже в 1865 г. коммерческими обществами было застраховано имущества на сумму 886 918 751 руб. (сумма страховых премий – 5 791 509 руб.)². Помимо обществ взаимного от огня страхования создавались иные коммерческие общества, но для развития пожарного дела они были не столь эффективны. Земские и городские общества взаимного от огня страхования оказывали материальную помощь погорельцам, выделяли из страховых взносов существенные суммы на строительство пожарных депо, создание пожарных команд и дружин. В свою очередь, они требовали от пожарных обществ фиксировать причины пожаров и нанесенный ими ущерб. Особенно их интересовали «само-

¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 7. Д. 2386.

² Вестник взаимного страхования : научно-популярный журнал, издающийся при бюро городских обществ взаимного от огня страхования. 1893. Январь – февраль. С. 17.

поджоги», оказавшиеся в этот период очень распространенным явлением и ставшие для противопожарного страхования проблемой номер один. Важным аспектом общества, способствовавшим борьбе с пожарами, стали льготы по страховым платежам тем коммерсантам и домостроителям, которые внедряли огнестойкие материалы при строительстве зданий и сооружений и т. п. [23, с. 32]. Подобное участие такого общества в поддержке одной из городских пожарных команд можно проследить на примере Иркутска. Так, там в 1900 г. Обществом взаимного от огня страхования формируется свой пожарный обоз в составе ручной пожарной трубы, пяти бочек, восьми человек наемной прислуги, семи лошадей и 40 человек охотников. В 1904 и 1910 гг. Общество дополняет обоз двумя небольшими резервами и доводит весь состав до трех однотипных труб, 18 бочечных ходов, 24 лошадей, 16 наемных пожарных служителей [18, с. 153].

Итак, проведенный анализ показывает, что XIX в. стал переломным для пожарного дела. Создается государственная структура, призванная заниматься вопросами пожарной безопасности на более качественном уровне. Реализация данной системы стала осуществляться через создание министерств, главным из которых стало Министерство внутренних дел, одному из департаментов которого была поручена борьба с пожарами в империи. И важным решением МВД в этом деле стало образование профессиональных пожарно-полицейских команд. Как бы отвечая на увеличение горимости городов и сел, начинает пробуждаться общественное самоуправление, выразившееся в образовании всевозможных формирований противопожарного характера как в городах, так и сельской местности, ставших реальными помощниками городским профессиональным пожарным командам. Благодаря взаимодействию всех видов и типов пожарных команд и дружин удалось в значительной степени противостоять одному из самых серьезных вызовов, присущих России, – пожару.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрианов С. А. Министерство внутренних дел: Исторический очерк (1802–1901). СПб., 1902. Кн. 1. 336 с.
2. Бернер Л. А. Страхование от огня в акционерных страховых предприятиях. СПб., 1913. 219 с.
3. Бородин Д. Н. Бюджет добровольных пожарных обществ и дружин. СПб., 1913. 51 с.
4. Бородин Д. Н. Пожарное дело в царствование дома Романовых (1613–1913). СПб., 1913. 155 с.

5. Варадинов Н. История Министерства внутренних дел : в 3 ч. СПб., 1817–1886. 1101 с.
6. Гефштетер И. А. Пожарно-страховое дело в земских губерниях. История его развития и современная постановка. СПб., 1902. 64 с.
7. Ермолов Е. Г. Современная пожарная эпидемия в России. СПб. : тип. И. Флейтмана, 1910. 211 с.
8. Иордан К. К. Пожарное дело в России. Тверь, 1901. 847 с.
9. Ларионов Д. Д. Губернский город Иркутск: Пожары 22 и 24 июня 1879 г. Иркутск, 1880. 110 с.
10. Луговой А. А., Щаблов Н. Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб., 2011. 130 с.
11. Микеев А. К. Добровольная пожарная охрана. М., 1987. 162 с.
12. Новичкова Н. Ю. Социокультурный опыт обеспечения пожарной безопасности в городах Российской империи : монография. Иваново : Иванов. пожар.-спасат. акад. ГПС МЧС России, 2020. 268 с.
13. Огненное страхование (История создания обществ и компаний страхования от огня) / В. С. Артамонов, В. Н. Виноградов, А. А. Миляев, Н. Н. Щаблов. СПб., 2004. 258 с.
14. Пуришкевич В. М. Национальное бедствие России. СПб., 1909. 263 с.
15. Рыбников С. А. Взаимное и акционерное начало в организации русских страховых обществ. СПб., 1914. 148 с.
16. Савельев П. С. Пожары-катастрофы. М. : Стройиздат, 1983. 431 с.
17. Струков Д. П. Десятилетие Императорского Российского пожарного общества. Исторический очерк. СПб., 1903. 156 с.
18. Черных В. В. История борьбы с огнем в России. Иркутск : Оттиск, 2010. 592 с.
19. Черных В. В., Чернов А. В., Синиченко В. В. История противопожарного страхования в России. 1827–1920 гг. (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2007. 235 с.
20. Чехов А. П. Исторический очерк пожарного дела в России. СПб., 1892. 196 с.
21. Шахт А. А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках. М., 1892. 68 с.
22. Шахт А. А. Практика огневого страхования. Петроград, 1915. 150 с.
23. Щаблов Н. Н. Пылающая Русь. Страницы истории. СПб. : ГППИ-3, 1996. 483 с.

REFERENCES

1. Adrianov S.A. *Ministerstvo vnutrennikh del: Istoricheskii очерк (1802–1901)* [Ministry of Internal Affairs: Historical Sketch (1802–1901)]. Saint Petersburg, 1902, book 1. 336 p. (in Russian).
2. Berner L.A. *Strakhovanie ot ognya v aktsionernykh strakhovykh predpriyatiyakh* [Fire Insurance in Joint-Stock Insurance Enterprises]. Saint Petersburg, 1913. 219 p. (in Russian).
3. Borodin D.N. *Byudzheth dobrovolnykh pozharnykh obshchestv i druzhin* [Budget of Voluntary Fire Societies and Teams]. Saint Petersburg, 1913. 51 p. (in Russian).
4. Borodin D.N. *Pozharnoe delo v tsarstvovanie doma Romanovykh (1613–1913)* [Fire Service during the Reign of the Romanov Dynasty (1613–1913)]. Saint Petersburg, 1913. 155 p. (in Russian).
5. Varadinov N. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del: v 3 ch.* [History of the Ministry of Internal Affairs: in 3 parts]. Saint Petersburg, 1817–1886. 1101 p. (in Russian).
6. Gefstter I.A. *Pozharno-strakhovoe delo v zemskikh guberniyakh. Istoriya ego razvitiya i sovremennaya postanovka* [Fire Insurance in Zemstvo Provinces. History of its Development and Current State]. Saint Petersburg, 1902. 64 p. (in Russian).
7. Ermolov E.G. *Sovremennaya pozharnaya epidemiya v Rossii* [The Modern Fire Epidemic in Russia]. Saint Petersburg: typ. I. Fleitmana, 1910. 211 p. (in Russian).
8. Iordan K.K. *Pozharnoe delo v Rossii* [Fire Service in Russia]. Tver, 1901. 847 p. (in Russian).

9. Larionov D.D. *Gubernskii gorod Irkutsk: Pozhary 22 i 24 iyunya 1879 g.* [Provincial City of Irkutsk: Fires of June 22 and 24, 1879]. Irkutsk, 1880. 110 p. (in Russian).
10. Lugovoi A.A., Shchablov N.N. *Istoriya dobrovolnoi pozharnoi okhrany Rossii* [History of Voluntary Fire Protection in Russia]. Saint Petersburg, 2011. 130 p. (in Russian).
11. Mikeev A.K. *Dobrovolnaya pozharnaya okhrana* [Voluntary Fire Protection]. Moscow, 1987. 162 p. (in Russian).
12. Novichkova N.Yu. *Sotsiokulturnyi opyt obespecheniya pozharnoi bezopasnosti v gorodakh Rossiiskoi imperii* [Sociocultural Experience of Ensuring Fire Safety in the Cities of the Russian Empire]: monograph. Ivanovo: Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia, 2020. 268 p. (in Russian).
13. *Ognevnoe strakhovanie (Istoriya sozdaniya obshchestv i kompanii strakhovaniya ot ognia)* [Fire Insurance (History of the Creation of Societies and Companies for Fire Insurance)] / V.S. Artamonov, V.N. Vinogradov, A.A. Milyaev, N.N. Shchablov. Saint Petersburg, 2004. 258 p. (in Russian).
14. Purishkevich V.M. *Natsionalnoe bedstvie Rossii* [National Disaster of Russia]. Saint Petersburg, 1909. 263 p. (in Russian).
15. Rybnikov S.A. *Vzaimnoe i aktsionernoe nachalo v organizatsii russkikh strakhovykh obshchestv* [Mutual and Joint-Stock Principles in the Organization of Russian Insurance Societies]. Saint Petersburg, 1914. 148 p. (in Russian).
16. Savelev P.S. *Pozhary-katastrofy* [Catastrophic Fires]. Moscow: Stroyizdat, 1983. 431 p. (in Russian).
17. Strukov D.P. *Desyatiletie Imperatorskogo Rossiiskogo pozhar-nogo obshchestva. Istoricheskii ocherk* [The Decade of the Imperial Russian Fire Society. Historical Sketch]. Saint Petersburg, 1903. 156 p. (in Russian).
18. Chernykh V.V. *Istoriya borby s ognem v Rossii* [History of the Fight Against Fire in Russia]. Irkutsk: Ottisk, 2010. 592 p. (in Russian).
19. Chernykh V.V., Chernov A.V., Sinichenko V.V. *Istoriya protivopozharnogo strakhovaniya v Rossii. 1827–1920 gg. (na materialakh Vostochnoi Sibiri)* [History of Fire Insurance in Russia. 1827–1920 (Based on Materials from Eastern Siberia)]. Irkutsk, 2007. 235 p. (in Russian).
20. Chekhov A.P. *Istoricheskii ocherk pozharnogo dela v Rossii* [Historical Sketch of the Fire Service in Russia]. Saint Petersburg, 1892. 196 p. (in Russian).
21. Shakht A.A. *Pozhary i strakhovanie ot ognia v Rossii v nablyudeniyakh i zametkakh* [Fires and Fire Insurance in Russia in Observations and Notes]. Moscow, 1892. 68 p. (in Russian).
22. Shakht A.A. *Praktika ogneвого strakhovaniya* [Practice of Fire Insurance]. Petrograd, 1915. 150 p. (in Russian).
23. Shchablov N.N. *Pylayushchaya Rus. Stranitsy istorii* [Burning Russia. Pages of History]. Saint Petersburg: GPPP-3, 1996. 483 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 21.11.2024; approved on 15.01.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Черных Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России (Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-5607-2535, РИНЦ Author ID: 473078, e-mail: tchernykhsa@mail.ru

Chernykh Vladimir Vasilievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute Ministry of Internal Affairs of Russia (110, Lermontov st., Irkutsk, 664071, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-5607-2535, RSCI Author ID: 473078, e-mail: tchernykhsa@mail.ru